

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru

Из истории связей в области научно-технического сотрудничества между Германией и СССР во второй половине 1920-х годов

К середине 1920-х годов в СССР стала очевидной необходимость реконструкции экономики и модернизации страны. В связи с этим на первый план выдвинулись задачи заимствования передового научно-технического опыта развитых стран, получения доступа к современным технологиям. Ряд серьезных предпосылок и причин обусловили успешное развитие научного и технического сотрудничества между Германией и СССР во второй половине 1920-х годов. Многочисленные исторические источники и анализ статистических данных подтверждают, что это сотрудничество было плодотворным и развивалось до начала 1930-х годов. Представляется важным и актуальным дальнейшее углубленное исследование этих страниц истории взаимоотношений двух стран, так как положительный исторический опыт содействует улучшению взаимопонимания между народами.

Ключевые слова: модернизация СССР, заимствование передового опыта, доступ к современным технологиям, Германия и СССР, научно-техническое сотрудничество, положительный исторический опыт.

Во второй половине 1920-х годов научное и техническое сотрудничество между Германией и СССР продолжало успешно развиваться. Это было обусловлено рядом серьезных предпосылок и причин. В СССР к середине 1920-х годов было завершено, в основном, восстановление народного хозяйства, разрушенного Мировой и Гражданской войнами. Успешная реализация новой экономической политики обеспечила дальнейшее развитие промышленности, сельского хозяйства; масштабные задачи в стране стояли в области просвещения, медицины, науки,

во всей социальной сфере жизни советского общества. В СССР стала очевидной необходимость модернизации страны.

В этих исторических условиях очень важной была возможность заимствования передового научно-технического опыта развитых стран, получения доступа к современным научным и методическим разработкам, к передовым технологиям.

После подписания в 1922 году Рапальского мирного договора были, наконец, восстановлены традиционные связи между Германией и Россией в области культуры и науки, стало возможным их плодотворное сотрудничество в этой сфере.

Следует сказать и о том, что к середине 1920-х годов Германии, несмотря на трудные условия Версальского мирного договора, так же удалось в большой степени преодолеть тяжелые последствия Мировой войны, добиться ощутимых успехов в восстановлении промышленного потенциала страны. Это, в свою очередь, дало возможность улучшить положение дел в области культуры и науки. Важным нужно считать и то обстоятельство, что к середине 1920-х годов и Россия, и Германия преодолели нелегкие условия блокады, которую проводили государства, победившей в мировой войне коалиции, против науки и ученых обеих стран, особенно жестким был бойкот немецкой науки. В известной степени, благодаря усилиям советских ученых, в июне 1926 года научные сообщества государств коалиции, проигравшей войну, — Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии — были, наконец, приняты в Международный совет исследований, в то время главную международную организацию в области науки (Академия наук СССР... , 1927: 202). Развитие научного сотрудничества с передовыми странами продиктовало необходимость проведения и перестройки в деятельности центральных органов власти, занимавшихся управлением этим процессом в СССР.

В те годы организация научного сотрудничества в сфере промышленности находилась в ведении Научно-технического управления ВСНХ СССР (далее — НТУ). 21 января 1927 года состоялось специальное заседание президиума коллегии НТУ по вопросу улучшения организации сотрудничества с зарубежными научно-техническими учреждениями. В частности, было принято решение для этой цели учредить новые должности «уполномоченных НТУ» во всех представительствах ВСНХ СССР за границей, причем «на ближайшую очередь» направить этих уполномоченных НТУ в представительства ВСНХ в Берлине, Лондоне, Нью-Йорке и Париже¹. Берлин значился первым в этом списке столиц. Коллегией НТУ на упомянутых уполномоченных возлагался широкий круг обязанностей по организации и наиболее эффективно-му проведению научных заграничных командировок, по закупке научной литературы и пр.

Несколько позднее, 28 февраля 1927 года, президиумом коллегии НТУ был решен вопрос о создании в Институте изучения Севера ВСНХ СССР специальной группы ученых для участия в совместной научно-исследовательской работе с Международным обществом по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля, организованном в Германии. Одновременно было решено поручить члену президиума коллегии НТУ Н. П. Горбунову «осуществлять общее наблюдение за этой работой»².

Организация связей с зарубежными странами в сфере культуры и науки находилась тогда в ведении Наркомпроса СССР. 1 февраля 1927 года президиумом коллегии Наркомпроса было утверждено специальное «Положение об организации

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 61. Д. 261. Л. 108–109.

² Там же. Д. 263. Л. 68.

работы по связям с заграницей». В нем были сформулированы основные направления деятельности наркомата³:

— «использование заграничного опыта в деле народного образования»;

— «ознакомление заграницы с достижениями просвещенческого строительства в РСФСР».

Одной из первоочередных своих задач Наркомпрос считал «установление постоянных связей и книгообмена» с научными учреждениями передовых стран Европы, и в первую очередь с учреждениями Германии.

Для организации работы по международному сотрудничеству в СССР в это же время было создано и Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). В Уставе ВОКС указывалось, что это было «добровольное общество, представляющее собой объединение ряда советских научных и культурных учреждений и организаций, связанных своей деятельностью с заграницей»⁴. Основная задача ВОКС была сформулирована следующим образом: «Содействие советским и иностранным научным и культурным силам и организациям осуществлять обмен опытом в интересующих их областях мировой науки, техники и культуры»⁵.

Однако с момента организации ВОКС в его деятельности стали достаточно явно проявляться и властные функции, совсем не присущие общественным организациям и вскоре стало очевидным, что «за спиной» ВОКС стоят хорошо известные тогда «директивные органы». Так, ВОКС было делегировано право обращаться даже в центральные органы советской власти и управления (например, наркоматы) с циркулярными письмами (то есть обязательными для исполнения). Достаточно быстро определилась и главная функция ВОКС — целенаправленная и всесторонняя пропаганда успехов и достижений строительства социализма «в одной отдельно взятой стране». Следует сказать еще и о том, что в те годы Академия наук СССР, также в меру своих возможностей, занималась организацией международного научного сотрудничества. Правда, все свои действия на этой стезе Академия наук должна была согласовывать с Наркоматом иностранных дел СССР.

В связи с упрочением в СССР тоталитарного режима и всемерной централизацией управления жизнью советского общества, упомянутая выше ведомственная «полифония» в организации международного научного сотрудничества, определенные свобода выбора и действий были государственной властью ликвидированы, а высшими органами советской власти был принят ряд соответствующих законодательных актов. Напомним только об одном из них. Это было постановление ЦИК СССР от 14 августа 1929 года, где говорилось следующее: «Научные учреждения Союза ССР и союзных республик участвуют в созываемых за границей научных конгрессах, съездах и конференциях, и созывают международные научные конгрессы, съезды и конференции на территории Союза ССР каждый раз с разрешения СНК Союза ССР»⁶. Совершенно понятно, что получать «каждый раз» разрешение Союзного правительства, само по себе, было делом нелегким. Полагаем, что была еще одна причина подобной «дисциплинарной» практики государственной власти, связанная с началом «тотальной» экономии валютных запасов

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 814. Л. 46–47.

⁴ Там же. Ф. 5283. Оп. 7. Д. 5. Л. 1–2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2038. Л. 29.

страны, так как уже полным ходом шла индустриализация СССР, требовавшая огромных валютных затрат, прежде всего, на закупку иностранного промышленного оборудования, на получение доступа к передовым технологиям.

Приведем некоторые конкретные сведения о параметрах научного сотрудничества Германии и СССР во второй половине 1920-х годов. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде ВОКС нам удалось выявить обобщенные сведения о научном книгообмене между двумя странами. В эти годы были достигнуты следующие результаты⁷:

Год	Отправлено книг из СССР	Получено книг из Германии	Число активных корреспондентов
1926	8736	11314	208
1927	12246	10124	328
1928	16948	16804	428

Для более объективной оценки этих данных приведем еще сведения о результатах книгообмена с Англией и Францией за те же годы (из того же источника):

Год	Отправлено книг из СССР	Получено книг из Англии	Число активных корреспондентов
1926	2983	1058	53
1927	2877	798	93
1928	2699	1119	128

Год	Отправлено книг из СССР	Получено книг из Франции	Число активных корреспондентов
1926	3166	2527	105
1927	7422	2533	157
1928	3921	3570	189

ВОКС проводилась работа и по организации за рубежом выставок, на которых пропагандировались успехи социалистического строительства. Так, в связи с приближающимся юбилеем Октябрьской революции в сентябре 1927 года ВОКС было направлено циркулярное письмо в наркоматы, тресты, синдикаты и на отдельные предприятия «О присылке экспонатов для заграничных выставок «Итоги и достижения Советской власти за 10 лет»»⁸. Было решено к 7 ноября 1927 года открыть подобные выставки в Берлине, Париже, Анкаре и Нью-Йорке (заметим, что опять Берлин значился первым в этом списке столиц). ВОКС была утверждена единая принципиальная «Схема построения выставки», все экспонаты систематизировались по тематическому признаку на 9 разделов. «Схема» со всей очевидностью свидетельствовала о пропагандистском характере данного мероприятия⁹.

⁷ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 10. Д. 130. Л. 1, 8–10.

⁸ Там же. Оп. 11. Д. 25. Л. 83–84.

⁹ Там же. Д. 49. Л. 236–238.

Так, 2-й раздел должен был отражать успехи в «Народном просвещении и культурном строительстве»; раздел 3-й — достижения в области «Здравоохранения и социального обеспечения»; а для «Красной Армии» был предоставлен лишь последний, 9-й раздел.

Не имея возможности подробно комментировать подобные агитационно-пропагандистские приемы деятельности ВОКС, позволим себе напомнить только о том, что в середине 1920-х годов все расходы на нужды Наркомпроса составляли не более 3–4 % от общей суммы расходов СССР, а бюджетные расходы на просвещение «на одну душу населения» в год составляли чуть более 30 копеек (при сопоставимой цифре 1914 года в 1 рубль 31 копейку) (Соболев, 1999: 83–84).

Говорить же о достижениях в области здравоохранения даже в наши дни, по истечении 90 лет со времени описываемых нами событий, не представляется возможным.

В документах фонда ВОКС имеются и сведения, полученные в ответ на упомянутое выше циркулярное письмо, об экспонатах, представляемых на зарубежные выставки. Так, в ответном письме Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) от 20 октября 1927 года перечислялись 11 фотографий, изготовленных для юбилейной выставки. Среди них следующие¹⁰:

- самолет АНТ-3;
- аэродинамическая труба МВТУ;
- прибор инженера Б. В. Коростылева для вычерчивания профилей;
- общий вид лаборатории им. С. А. Чаплыгина и др.

В фонде Наркомпроса ГАРФ нам удалось выявить конкретные сведения о зарубежных командировках научных работников в течение 1926–1927 гг., для участия в конференциях. Всего по линии Наркомпроса было 36 подобных командировок, причем 18 из них (то есть 50 %) были поездки в Германию¹¹. Позволим себе перечислить некоторые из этих командировок, чтобы показать многообразие тематики научных мероприятий, проводившихся тогда в Германии:

- Конференция по исследованию высоких слоев атмосферы (Лейпциг);
- Всеевропейский съезд терапевтов (Висбаден);
- Съезд немецких физиков (Киссинген);
- Съезд немецких географов (Нюрнберг);
- 10-й съезд экспериментальной психологии (Бонн);
- Конгресс по генетике (Берлин);
- Конгресс учителей слепых (Кенигсберг);
- Съезд по материаловедению (Берлин) и др.

Кроме того, по данным Наркомпроса, советские ученые в 1926–1927 гг. принимали участие всего в 6 международных научных проектах. Из них 2 проекта проводились совместно с немецкими коллегами¹²:

- в «Плавучем институте» по исследованию Северных морей;
- в международном обществе «Восстановления зубра» (Франкфурт-на-Майне).

Как уже упоминалось выше, заграничные командировки в сфере промышленности находились в ведении НТУ ВСНХ СССР. В Центральном государственном

¹⁰ ГАРФ. Д. 25. Л. 86.

¹¹ Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1673. Л. 3–3 об., 12–12 об.

¹² Там же.

архиве Санкт-Петербурга нам удалось выявить достаточно подробный отчет о подобной командировке. Он был составлен ведущим специалистом «Северной судостроительной верфи» В. К. Васильевым о своей командировке в 1928 году в Германию и, в частности, о посещении им Лейпцигской весенней ярмарки (выставки)¹³. Приведем несколько фрагментов из этого интересного, на наш взгляд, документа. Инженер В. К. Васильев написал в своем отчете следующее: «Впечатление выставка оставляет колоссальное, потому что на небольшом участке земли собраны самые лучшие работы самой сильной металлообрабатывающей промышленности в мире. Можно без преувеличения сказать, что на территории Лейпцигской выставки собраны коллективные работы целого поколения людей, работы показаны в лучших своих образцах, ценнейших достижениях. Изучение выставки эквивалентно прочтению сотни томов индустриальной литературы». В отчете также указывалось, что в выставочном зале № 18 демонстрировались достижения советской промышленности.

Как уже отмечалось выше, Академия наук СССР в меру своих возможностей организовывала и научные исследования, проводившиеся совместно с германскими коллегами. Главным партнером АН СССР в этом деле тогда было Общество содействия немецкой науке, возглавляемое Ф. Шмидтом-Отто.

Академические ученые, так же как специалисты Института по изучению Севера ВСНХ СССР, принимали активное участие в работе Международного общества по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля. В состав правления общества входил академик А. Е. Ферсман (Академия наук СССР..., 1927: 205).

При участии АН СССР летом 1927 года в Берлине была проведена Неделя ученых. Она стала адекватным ответом немецкого ученого сообщества на проведенные в СССР в 1925 году научные мероприятия, связанные с 200-летним юбилеем АН СССР. В Неделе ученых приняли участие и выступили с докладами академики В. И. Вернадский, В. Н. Ипатьев, А. Ф. Иоффе, А. Е. Ферсман; член-корреспондент А. А. Борисьяк, профессор П. М. Никифоров и другие советские ученые (Академия наук СССР... , 1927: 207).

В те годы целый ряд известных немецких ученых были избраны в АН СССР в качестве членов-корреспондентов и почетных членов, всего за 1925–1930 гг. в АН СССР были приняты 32 немецких ученых¹⁴. Назовем некоторых из них: биохимик К. Нейберг, филолог Ф. Лоренц, физики — А. Зоммерфельд, М. Планк, А. Эйнштейн, В. Нернс, историк Ф. Браун, археолог Т. Виганд, востоковед Ф. Мюллер, языковед Э. Бернкер и др.

В свою очередь немецкие коллеги удостоили чести избрания в состав своих научных объединений ряда известных советских ученых. Так, членами-корреспондентами Геттингенского научного общества (Академии) были избраны советские академики С. Ф. Ольденбург, Н. С. Курнаков, В. Н. Ипатьев, Д. П. Коновалов, А. Ф. Иоффе (Академия наук СССР... , 1927: 213).

Академия наук вела и широкий книгообмен с научными учреждениями Германии. Кроме того, в 1926 году АН СССР был заключен долгосрочный договор

¹³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 3008. Оп. 9. Д. 23. Л. 70–72 об.

¹⁴ Подсчитано автором на основании: Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 2. 1918–1973. М., 2009. С. 357–376.

с фирмой Voss Sortiment в Лейпциге о систематической закупке научной литературы и о распространении академических изданий. Проведение регулярных закупок приборов и оборудования, необходимой технической документации, ведение денежных расчетов Академией было поручено своему уполномоченному при Советском торговом представительстве в Берлине (Академия наук СССР..., 1927: 214).

Считаем возможным упомянуть здесь еще об одном любопытном моменте из истории германо-советских взаимоотношений. Во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов в Германии ряд видных ученых являлись убежденными сторонниками самого серьезного и долгосрочного сотрудничества с СССР. Так, в Берлине несколько лет функционировало Рабочее объединение по изучению русско-советского планового хозяйства («Арплан»). В него входили выдающиеся германские интеллектуалы, имевшие различные политические убеждения: Э. Юнгер, К. Шмит, Г. Дункер, Г. Лукач и др. (Шлегель, 2004: 532).

Нельзя также не вспомнить и о многогранной, плодотворной деятельности известного профессора-политика Отто Хетча. Он являлся одним из главных организаторов Немецкого общества по изучению России, где на достаточно высоком научном уровне обсуждались актуальные вопросы взаимоотношений Германии и СССР. О. Хетч был и издателем знаменитого журнала «Восточная Европа», в котором публиковалась весьма солидная и объективная информация об СССР (Шлегель, 2004: 532, 534, 540–541).

К сожалению, и эти, и другие серьезные и интересные начинания немецких ученых были прекращены с приходом к власти фашистов.

В СССР похожие процессы так же начались и в культуре, и в науке после «года великого перелома», когда стал нарастать сталинский террор против советской интеллигенции. Для тоталитарных режимов был неприемлем и даже чужд путь мирного сотрудничества и плодотворного диалога между двумя странами и народами, война для них была лучшим способом решения всех проблем.

Сегодня перед историками обеих стран стоит в числе других важная и благородная задача — исследовать те страницы истории взаимоотношений Германии и России, которые несут положительный опыт и содействуют улучшению взаимопонимания между народами. В этом ключе глубокое изучение связей в области технического сотрудничества, культуры и науки открывает реальные возможности.

Источники

- Академия наук СССР за десять лет. 1917–1927 / под ред. А. Е. Ферсмана. Л., 1927. [Akademija nauk SSSR za desyat' let. 1917–1927 / pod red. A. Ye. Fersmana. L., 1927].
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 61. Д. 261. Л. 108–109 [Rossijskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 3429. Op. 61. D. 261. L. 108–109].
- РГАЭ. Оп. 61. Д. 263. Л. 68 RGAE. Оп. 61. Д. 263. Л. 68.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 814. Л. 46–47. [Gosudarstvennyy arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF). F. 2306. Op. 69. D. 814. L. 46–47].
- ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 7. Д. 5. Л. 1–2. [GARF. F. 5283. Op. 7. D. 5. L. 1–2].
- ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2038. Л. 29. [GARF. F. 2306. Op. 69. D. 2038. L. 29].
- ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 10. Д. 130. Л. 1, 8–10. [GARF. F. 5283. Op. 10. D. 130. L. 1, 8–10].
- ГАРФ. Ф. 5283 Оп. 11. Д. 25. Л. 83–84. [GARF. F. 5283. Op. 11. D. 25. L. 83–84].

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Д. 49. Л. 236–238. [GARF. F. 5283. Op. 11. D. 49. L. 236–238].

Соболев В. С. Для будущего России. СПб., 1999. [*Sobolev V. S.* Dlya budushchego Rossii. SPb., 1999].

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Д. 25. Л. 86. [GARF. F. 5283. Op. 11. D. 25. L. 86].

ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1673. Л. 3–3 об., 12–12 об. [GARF. F. 2306. Op. 69. D. 1673. L. 3–3 ob., 12–12 ob.]

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 3008. Оп. 9. Д. 23. Л. 70–72 об. [Tsentral'nyu gosudarstvennyu arkhiv Sankt-Peterburga (TSGA SPb). F. 3008. Op. 9. D. 23. L. 70–72 ob.]

Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 2. 1918–1973. М., 2009. [Rossiyskaya akademiya nauk. Personal'nyu sostav. Kn. 2. 1918–1973. M., 2009].

Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами. 1919–1945 гг. М., 2004. [*Shlegel' K.* Berlin, Vostochnyy vokzal. Russkaya emigratsiya v Germanii mezhdvu dvumya voynami. 1919–1945 gg. M., 2004].

From history of relations in the field of technical collaboration and science between Germany and USSR in the second half of the 1920s

VLADIMIR S. SOBOLEV

Doctor of sciences (history), Leading researcher of the St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia;
e-mail: vlad_history@mail.ru

By the mid-1920s in the USSR became apparent need for reconstruction of the economy and modernization of the country. In this regard, the fore tasks borrowing of advanced scientific and technical experience of developed countries, access to modern technology. A number of presuppositions and causes led to the successful of scientific and technical collaboration between Germany and USSR in the second half of the 1920s. In addition, numerous historical sources and statistics have proven that collaboration was productive and developed until the early 1930s. It seems important and relevant for further, in-depth study of these pages the history of relations between the two countries, as a positive experience contributes to the improvement of mutual understanding between peoples.

Keywords: modernization, adoption of best practices, access to modern technologies, Germany and USSR, scientific-technical cooperation, positive historical experience.